

*В.А.Перепелкин**

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье рассматривается взаимодействие структурной политики с политикой хозяйственного порядка и политической экономической конъюнктуры, делается вывод о необходимости структурной перестройки российской экономики, постепенном уходе от экспортоориентированной модели развития с товарно-сырьевой специализацией посредством модернизации перерабатывающих отраслей, основанной на всемерном использовании последних достижений мировой и отечественной науки.

Широко представленная в англосаксонской литературе радикальная позиция, согласно которой структурная политика в рыночной системе не нужна, да и невозможна, находит все меньше сторонников среди ученых континентальной Европы. Практика показывает, что одно преобладание частной собственности на средства производства не превращает государство в качестве носителя структурной политики в исключительно исполнительный орган интересов капитала без собственной формы свободных действий. Тем более, если конкурентный порядок пока лишь идеал, реально достижимый в дальней перспективе, а неотложные структурно-политические проблемы требуют решения уже сейчас. Тогда предметом дискуссии перестает быть собственно необходимость структурной политики. Им становятся границы, в которых ее следует проводить государству. Современные нео- и ордолиберализм рекомендуют применять структурную политику в малых дозах и лишь в ситуациях крайней необходимости. Утверждается, что она больше препятствует рыночному ме-

* © Перепелкин В.А., 2006

Перепелкин Вячеслав Александрович — кафедра экономики Самарского государственного университета

ханизму и конкуренции, чем исправляет ошибки рынка, причины которых к тому же коренятся в мероприятиях государственной экономической политики.

Равно осуждаются расширение государственного сектора в кризисных, но социально значимых отраслях, как ведущее к централизованно управляемой экономике, и трансферт ресурсов от государства частным предприятиям, усиливающий, в силу своей избирательности, позиции властных группировок в экономике. И в том, и в другом случае подрывается основная идея рыночной экономики о самостоятельном принятии решений частнопредпринимательскими хозяйственными субъектами относительно производства и ценообразования. Вот что пишет по этому поводу Эберхард Тиль: «Целенаправленное стимулирование отдельных производств не только дает предпочтение этой области, но и одновременно дискриминирует другие производственные отрасли. Результатом этих действий является нарушение установившегося на рынке соотношения между себестоимостью и ценами. Из-за этого теряет силу важнейший инструмент системы рыночной экономики — процесс ценообразования — как индикатор дефицита. В связи с этим усилия и капитал направляются по ошибочному пути, т.к. использование этих производственных факторов руководствуется не установившимися на рынке дефицитными отношениями, а государственными представлениями. Этим может ущемляться структурное преобразование на рынке или же оно может быть направлено по неправильному пути. Препятствия и помехи на пути структурного преобразования обозначают одновременно ущемление хозяйственного роста, т.к. структурное преобразование должно быть реакцией на изменение спроса и предложения на рынке и должно вести к тому, что освобожденные производственные факторы будут скомбинированы в новые рентабельные производства» [1. С.104]. Вывод очевиден: селективным мероприятиям структурной политики предпочесть общеэкономические, имеющие общее действие и не ставящие отдельные производства в предпочтительное или невыгодное положение.

Привлекательность децентрализованной рыночной экономики и ее превосходство над другими организационными формами теоретически хорошо обоснованы. Однако прежде чем сделать окончательные выводы относительно необходимости структурной политики, рассмотрим доводы в пользу сохранения в арсенале мер государственного регулирования экономики мероприятий, направленных на отдельные отрасли и регионы.

Прежде всего, обратимся к контраргументам в защиту структурной политики из области теории рыночной экономики. Известно, что помешать либеральной модели экономики показать оптимальные результаты способны следующие обстоятельства:

- существование так называемых общественных благ. Отсутствие или недостаточность рыночного предложения этих благ вовсе не основание для их исключения из экономического оборота. Социально значимые, они приносят пользу хозяйственным субъектам и без прямой оплаты. Подобное распределение полезного эффекта способно превратить производство общественных благ в малопривлекательное занятие, например, подчас инициирующее обновление структурной решетки экономики, введение новых продуктов и технологий приносит предпринимателям-инноваторам определенные доходы. Сверх этого распространение продуктовых и технологических инноваций оказывает позитивное влияние на очень многих хозяйственных субъектов, причем бесплатно для них. В итоге часто получается так, что генерирующие научно-технический прогресс предприниматели получают недостаточное вознаграждение. Присутствие подобных внешних эффектов в рыночном процессе

(равно позитивных и негативных) объективно предопределено и потому требует урегулирования возникающих в связи с ними коллизий между субъектами частного предпринимательства в интересах общего блага со стороны государства;

- преимущества массового производства способны привести к «естественной монополии». Дегрессия издержек, выражающаяся в их уменьшении в расчете на единицу продукции по мере расширения производства — это вовсе не отклонение от нормы, которому препятствует рыночный механизм, но факт хозяйственной практики. Данное обстоятельство также является весомой причиной для корректирующих вмешательств государства в ход рыночных процессов;

- информация и процесс приспособления не бесплатны. Ограниченность доступа к информации из-за необходимости нести издержки по ее приобретению создает для многих хозяйственных субъектов ситуацию неопределенности, а значит, повышает уровень риска. Последнее отрицательно влияет на деловую активность в экономике в целом и, в особенности, в областях, связанных с научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами. Облегчить частному инвестору принятие решения о вложениях в области повышенного риска способны меры, с одной стороны, по удешевлению доступа к информации, а с другой — по распределению риска между частным инвестором и обществом. Принимая во внимание возможность последующего распространения полезного эффекта от инноваций на значительную часть общества, социализация риска посредством его частичного перенесения с инновационно настроенных предпринимателей на налогоплательщиков выглядит как не только разумная, но и справедливая мера.

Особенно актуален вывод о необходимости участия государства в формировании рациональной структуры экономики для стран, переходящих от централизованного хозяйственного порядка к рыночному. Разумность применения по отношению к ним положения о полном отказе государства от проведения комплекса структурно-политических мероприятий по адаптации экономики к требованиям рынка более чем сомнительна. Пока еще весьма слабые рыночные силы будут долго, а значит, и мучительно тяжело для общества перестраивать изначально отличную от стандартов мирового рынка национальную отраслевую и региональную структуру. Причем оптимальным результат спонтанного действия неразвитых рыночных сил вряд ли окажется. Приспособиться к изменившейся структуре внутреннего спроса и преодолеть изоляцию от мирового хозяйства, опираясь только на наличные силы рынка, проще и быстрее, закрывая так называемые «избыточные производства». В число таковых нередко попадали и те, где был сконцентрирован передовой по меркам постсоциалистических стран научно-технический и человеческий потенциал. Вместо модернизации подобных производств, способных дать базу роста в фазе подъема, происходила их ликвидация с последующим уничтожением значительной части производственного и человеческого капитала, не нашедшей применения в других производствах из-за общего экономического спада. Соответствие требованиям рынка, достигаемое посредством такого рода упрощения структуры национальной экономики, уже в среднесрочной перспективе обрекает пошедшие по этому пути страны на отставание, ставя их в подчиненное положение в системе международного разделения труда. Структурная политика призвана воспрепятствовать происходящим отсюда деформациям структуры экономики, не в последнюю очередь обеспечивая разумный баланс текущих и долгосрочных целей в экономической политике государства.

Основной движущей силой роста отечественной экономики пока остаются отрасли топливно-энергетического комплекса. В условиях увеличения мировых цен на нефть мультипликационный эффект быстрого роста экспортоориентированных сырьевых отраслей ведет к расширению сопряженных с ними производств в металлургии и машиностроении, а также к усилению внутреннего платежеспособного спроса. Однако «деревья не растут до неба». Неизбежный со временем спад конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей, если к нему не подготовиться заранее, может вызвать мультипликационный эффект противоположного действия, а именно — эффект сжатия. Воспрепятствовать этому в состоянии только последовательное облагораживание промышленного производства и экспорта с целью перехода роли базовых экспортных товаров от сырьевых и трудоемких к капиталоемким изделиям, производимым с использованием действительно современных технологий. Сохранение, а тем более наращивание темпов роста, продемонстрированных российской экономикой в первые годы нового века, крайне трудно будет обеспечить без проведения глубоких структурных реформ, содержание которых, впрочем, трактуется по-разному. Если в девяностые годы прошлого века процессы структурной адаптации рассматривались главным образом в контексте достижения макроэкономической стабильности и в связи с этим связывались с осуществлением самого широкого круга мер от либерализации цен на внутренних рынках до снижения таможенных пошлин, то сейчас общепринятым стало говорить и писать об отраслевой диверсификации экономики. Переход от планов стабилизации к планам развития означает выдвижение в один ряд с созданием условий для устойчивого роста задачи формирования направлений и темпов самого роста. Неизбежное в данной ситуации акцентирование внимания на отраслевой и в недалекой перспективе на региональной структуре экономики, вне всяких сомнений, выразится в выработке и последующей реализации долгосрочной стратегии сбалансированного и устойчивого роста российской экономики. Нынешняя же отраслевая структура чревата возникновением прямой зависимости положения в отечественной экономике от конъюнктурных колебаний на рынках сырья, что ставит под угрозу выполнение амбициозных планов правительства по выравниванию политического и экономического статуса России на международной арене.

Актуальность задачи постепенного ухода от экспортоориентированной модели развития с узкой товарной специализацией, когда свыше 70% экспорта страны составляют сырье и продукты начальных стадий переработки, очевидна. В настоящее время до половины всей добываемой в России нефти, свыше трети природного газа и круглого леса уходят на экспорт, и лишь менее 20% производимых в стране минеральных удобрений идет на нужды внутреннего потребления. Экспорт сырья сам по себе не является злом или уделом исключительно слаборазвитых стран (примером тому Норвегия, Австралия и Канада). Средства, выручаемые от продажи сырьевых товаров на внешних рынках, могут вкладываться в отрасли, обслуживающие внутренний рынок, создавая этим финансовую базу для ускоренной модернизации производственного аппарата национальной экономики в целом. И другое дело, если интенсивная эксплуатация сырьевого экспортного ресурса ведет к переливу капитала и рабочей силы из отраслей глубокой переработки в более прибыльное на данный момент производство сырья и материалов, то есть наблюдается так называемая «голландская болезнь», выражающаяся в резком возрастании в валовом продукте страны доли добывающей промышленности за счет доли перерабатывающей промышлен-

ности. В силу ограниченного числа смежников и субпоставщиков рост в сырьевых производствах в меньшей степени способствует подъему национальной экономики в целом, чем рост в перерабатывающих производствах. Незрелость механизма перелива капитала из сырьевого сектора в другие сектора российской экономики приводит к тому, что избыточный капитал нефтяной сферы лишь отчасти находит применение внутри страны в отраслях, ориентированных на внутренний спрос. Осуществлению экономического роста с опорой на внутренний спрос сегодня препятствует не столько слабость внутрироссийского спроса, сколько низкая конкурентоспособность продукции отечественных перерабатывающих отраслей, большинство из которых до сих пор не в состоянии конкурировать с импортом по показателям новизны и качества и тем более широко развернуть экспорт в другие страны.

Главную причину недостаточной конкурентоспособности российской перерабатывающей промышленности принято усматривать в нехватке инвестиционных ресурсов для кардинальной модернизации ее производственных мощностей. Рассматривая инвестиции как часть ВВП, направляемую на нужды расширения производства посредством ее отвлечения из сферы конечного потребления, можно попробовать решать проблему инвестиционного «голода», проводя политику активной экономии на рабочей силе. На деле в лучшем случае это означает выбор в пользу движения по пути догоняющего индустриального развития за счет копирования инновационных разработок более развитых стран и их последующего тиражирования в высокотехнологичной продукции, главным образом для ее поставки за границу. Безусловно, занять в международном разделении труда место «стран-фабрики», «стран-копииста» для большинства отраслей отечественной промышленности в нынешней ситуации отнюдь не зазорно, а даже весьма выгодно.

Вместе с тем в российской экономике есть немало отраслей, способных уже сегодня идти по пути постиндустриального развития, при котором, как известно, человеческий капитал признается главным экономическим ресурсом общества. Их интересам противоречит искусственное ограничение потребления наемных работников, поскольку в прогрессивных производствах, опирающихся на собственные оригинальные технологии, принято расценивать затраты на образование, здравоохранение и даже на поддержание социальной стабильности как инвестиционные по своей природе, ибо они рассматриваются не просто как вложения в способности работников, а в качестве средств, позволяющих наращивать творческий потенциал людей, ведущих инновационную деятельность. По существу, указанный конфликт интересов отраслей завершающей фазы развития индустриального общества и начальной фазы развития общества постиндустриального и выступает главной движущей силой структурной перестройки мировой экономики. В различных странах в определенные периоды времени он разрешается по-разному. Сырьевые страны осуществляют индустриализацию; авангард «стран-фабрик», подобно Китаю, интенсивно инвестирует в создание собственной развитой сферы НИОКР; устремленные в будущее «страны-футуристы» пытаются нарастить свой технологический отрыв от остальных стран. Из-за технологической и отраслевой неоднородности в экономике любой страны имеет место сочетание приведенных стратегий развития, впрочем, при явном или скрытом доминировании какой-то одной. Мировой опыт показывает, что на последнем этапе индустриализации благодаря распространению новых высокоэффективных технологий продолжается расширение производства в базовых отраслях промышленности, сопровождаемое интенсификацией ресурсосбе-

режения в них. Лишь после завершения данного этапа можно ожидать от прогрессирующей национальной экономики ее последующего постепенного превращения из гигантской перерабатывающей фабрично-заводской системы в исследовательский, проектно-конструкторский, управленческо-маркетинговый центр и отчасти в сборочный цех, куда поступают полуфабрикаты и детали из цехов-филиалов, расположенных в других странах.

Тем не менее уже сегодня нужно проводить перестройку технико-технологического потенциала российской экономики, используя возможности, открываемые прорывными информационными, биоинженерными, молекулярными и прочими передовыми технологиями. Бум отраслей массового производства относительно недорогой продукции вторичного сектора, столь удачно использованный южно-азиатскими «тиграми» и китайским «драконом», постепенно проходит. Будущее за отраслями и производствами, способными адаптироваться к изменениям в структуре спроса стран, вступающих на постиндустриальную стадию развития. Сохранить и увеличить свое присутствие на емких, богатых рынках высокоразвитых стран в перспективе удастся, лишь обогащая свое предложение наукоемкой продукцией, совместимой с потребностями сервисной экономики Запада. Вот тут-то и должно проявиться в качестве важнейшего конкурентного преимущества перед ближними и дальними азиатскими соседями обладание Россией собственной фундаментальной наукой и сферой НИОКР. Пусть не полностью, но сохранившийся интеллектуальный капитал есть обязательное условие появления нового знания, оставляющее надежду на возможность организации функционирования конвейера инноваций в отечественной промышленности. Давая оценку современного состояния российской экономики с позиции уровня технологического развития составляющих ее частей, приходится констатировать присутствие крайне высокой степени неоднородности по отраслям. Наряду с запущенным сельским хозяйством и архаичными формами «self-service-экономики» («экономики самообеспечения»), страна обладает передовыми аэрокосмической и атомной промышленностью, успешно продающими за рубеж и товары, и лицензии на право их производства, то есть в них ведется и производство высокотехнологичных продуктов, и производство высоких технологий как продукта, весьма важного и весомого в общем обороте отрасли. И хотя в подавляющем большинстве отраслей подобное, вполне постиндустриальное наполнение производственной программы пока еще редкость, потенциал положительных подвижек в направлении замещения услугами производства товаров присутствует. Показательна ситуация в области биотехнологий. С одной стороны, по числу оформленных патентов в этой области, а также по выпуску оборудования, основанного на биотехнических методах, Россию явно не отнесешь к числу лидеров в мировой технологической гонке. Две трети российского рынка биотехнологий, оборот которого превышает один миллиард евро в год, занимает продукция зарубежных фирм [2. S.8]. С другой стороны, биологические науки представляют собой довольно сильную ветвь российского естествознания, традиционно имеющую практические выходы на фармацевтическую, пищевую и парфюмерную промышленность. Наличие устойчиво растущего спроса со стороны указанных отраслей в последние годы является главной причиной поступательного развития биотехнологий как формы реализации результатов научных исследований, проводимых фирмами и некоммерческими организациями, по большей части относящимися к третичному сектору. Получается, здесь мы имеем дело с ситуацией, когда перспективы новой отрасли (с 1997 года Госкомстат РФ опреде-

ляет биотехнологии как особо выделенную отрасль промышленности) и отраслей-потребителей ее продукции в существенной мере зависят от прогресса в освоении научного знания, генерируемого в третичном секторе. Тем самым расширение третичного сектора, особенно в части высокоценных услуг, дает дополнительный импульс развитию вторичного сектора, то есть между секторами устанавливаются поддерживающие связи. Отсюда следует, что надежную базу роста в средне- и долгосрочной перспективе российская промышленность получит лишь в случае ее кардинальной технологического обновления, основанного на всемерном использовании последних достижений мировой и отечественной науки.

Само по себе рассматриваемое вне контекста общеэкономического развития увеличение доли сектора услуг в экономике страны не может оцениваться ни положительно, ни отрицательно. Быстрая окупаемость и часто повышенная норма прибыли в сфере услуг способствуют интенсификации инвестиционного процесса в этом секторе экономики, в частности за счет перелива капитала из других секторов. Но в любом ли случае последующая терциаризация национальной экономики свидетельствует о ее движении к новому, качественно более высокому постиндустриальному уровню развития? Если экспансия сектора услуг происходит на фоне очевидной слабости ключевых отраслей первичного и вторичного секторов, препятствующей надежному обеспечению продовольственной, энергетической и военно-технической безопасности страны, а среди лидеров роста третичного сектора преобладают традиционные и низкотехнологичные услуги, такие как торговля, общественное питание, охрана, ремонт и уборка помещений, туризм, перевозки, то меж- и внутрисекторальные сдвиги с такой качественной характеристикой должны скорее вызывать тревогу, чем оптимизм.

В современных условиях у сектора услуг больше перспектив для развития не вширь, а вглубь, в том числе за счет компьютеризации, совершенствования программного обеспечения, информационных и консультационных услуг. Реконструкция промышленности в ее наиболее прогрессивных технических формах связана с экспансией околопроизводственных услуг («услуг предприятиям», «деловых услуг»), среди которых особо выделяются услуги по электронной обработке и передаче информации, инженерные услуги, управленческое, правовое и экономическое консультирование, рекламная и маркетинговая деятельность. Их выполнение требует высокой квалификации, отчего их трудно заменить собственным производством, и потому они концентрируются на специализированных предприятиях третичного сектора, приводя к внутрисекторальным подвижкам в направлении увеличения доли высокоценных услуг. Потенциал же этих подвижек определяется заделом в виде результатов исследований и разработок, способных поддержать высокие темпы интенсивного расширенного воспроизводства таких услуг. Тем самым накопление интеллектуального капитала в сфере науки и образования ведет к модернизации наукоемких отраслей третичного сектора с последующим обновлением производственного аппарата и производственных программ в промышленности. Можно ли в данном контексте использовать термин «деиндустриализация» или следует подумать о его замене на другой, более соответствующий внутреннему содержанию процесса межсекторальных сдвигов в экономиках высокоразвитых стран, — этот вопрос, пожалуй, заслуживает того, чтобы стать предметом отдельного рассмотрения.

Библиографический список

1. Тиль, Э. Структурная политика в рыночной экономике/ Э. Тиль // элементы социальной рыночной экономики(Grundlagen der sozialen Marktwirtschaft): сб. науч. тр./ под ред. К. Фасбендера. — Baden-Baden: Nomos Verlag, 1994.— С. 97 — 112.
2. Rußland: Perspektiven für die Biotechnologiesektor recht gut/ Fainfo, 8 Jahrgang 20. 06. 2002. № 13. S. 8-9.

W.A.Perepjetkin

**BRANCH STRUKTURE OF POLICY:
QUESTIONS OF THE THEORIE AND PRACTICE**

In this article you can see the interaction of structural policy with a policy of the economic order and a policy economical conjunct is considered, the conclusion about necessity of structural reorganization of the Russian economy, gradual leaving from the model, focused on export of development with commodity-raw specialization to modernization of processing branches of the economy based on world use of last achievements of world and Russian science is done.